

Социология управления
Sociology of management

УДК 316.032

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-132-145

Социолого-управленческий анализ благополучия семьи¹

Танатова Дина Кабдуллиновна

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, этнографии и социометрии,
SPIN-код РИНЦ: [7675-8938](#), ORCID: [0000-0002-7924-2242](#), TanatovaDK@rgsu.net

Российский государственный социальный университет, Москва, РФ.

Вдовина Маргарита Владимировна

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, этнографии и социометрии, SPIN-код РИНЦ: [6608-8412](#),
ORCID: [0000-0002-8617-2940](#), antigon1922@yandex.ru

Российский государственный социальный университет, Москва, РФ.

Долгорукова Ирина Владимировна

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, этнографии и социометрии, SPIN-код РИНЦ: [3714-7872](#),
ORCID: [0000-0003-2151-7116](#), div0607@gmail.com

Российский государственный социальный университет, Москва, РФ.

Аннотация

Тема благополучия семьи актуальна в науке и практике управления, что обусловливается потребностями семейной и демографической политик в условиях новых рисков и недостаточностью обсуждения благополучия семьи как объекта эффективного управленческого воздействия. Проблема исследования заключается в недостаточном анализе современных научных основ управленческого содействия благополучию семьи. Цель статьи — на основе социолого-управленческого анализа основных критериев и показателей благополучия предложить теоретические (идеальные) модели семейного благополучия и личного благополучия в семье для обеспечения такого содействия. Методы исследования базируются на интегративно-комплексном, междисциплинарном подходе; предполагают системный анализ семьи как социального института, малой социальной группы, социальной микросреды реализации личности; использован также антропоцентричный подход; анализ данных официальных документов, материалов отечественных и зарубежных исследований. Проведенный анализ показал, что благополучие семьи включает материально-бытовые, морально-психологические, социально-политические, демографические, правовые, ценностные и другие объективные и субъективные показатели. Они проявляются не только на институциональном, групповом, индивидуально-личностном уровнях семейного взаимодействия, которые неразрывно связаны между собой, но и находятся в ситуационно-событийной динамике. Особого внимания заслуживает адаптируемость и способность к самосохранению семьи в сложных ситуациях. Выявлена значимость объективных, общественно значимых показателей, однако подчеркивается доминантность субъективных показателей, самоощущения благополучия своей семьи. В исследовании развиваются также идеи о возможном пресыщении благами, избыток которых, как и дефицит, может негативно повлиять на благополучие семьи; указано на необходимость личных, семейных и общественных усилий для обеспечения благополучия семьи. Отдельное внимание обращается на государственную поддержку института семьи с помощью управленческих мер, а также приемов самоменеджмента в семье как малой группе и учета личного благополучия граждан. Представленные взгляды в социолого-управленческом анализе благополучия семьи можно использовать для дальнейших исследований в области государственного управления в сфере семьи и для совершенствования семейной государственной и корпоративной политики.

Ключевые слова

Семья, благополучие семьи, личное благополучие в семье, объективные и субъективные показатели, управление семейным благополучием.

Для цитирования

Танатова Д.К., Вдовина М.В., Долгорукова И.В. Социолого-управленческий анализ благополучия семьи // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 109. С. 132–145. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-132-145

Socio-Managerial Analysis of Family Well-Being²

Dina K. Tanatova

DSc (Sociological Sciences), Professor, Head of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry,
ORCID: [0000-0002-7924-2242](#), TanatovaDK@rgsu.net

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation.

Margarita V. Vdovina

DSc (Sociological Sciences), Professor of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry,
ORCID: [0000-0002-8617-2940](#), antigon1922@yandex.ru

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation.

¹ Статья подготовлена в рамках НИР на тему «Достижимое благополучие российской семьи: дефициты и избытки, патриархальность и современность, прошлое и будущее» по заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

² The article has been prepared as a part of a research on the topic “The attainable well-being of the Russian family: Deficits and excesses, patriarchy and modernity, past and future” on behalf of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Irina V. Dolgorukova

DSc (Sociological Sciences), Professor of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry,
ORCID: [0000-0003-2151-7116](https://orcid.org/0000-0003-2151-7116), div0607@gmail.com

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The topic of family well-being is relevant in the science and practice of management. The relevance is determined by the needs of family and demographic policies in the face of new risks and the lack of discussion of family well-being as an object of effective management influence. The problem of the study lies in the insufficient analysis of the modern scientific foundations of managerial assistance to the well-being of the family. The aim of the article is to propose theoretical (ideal) models of family well-being and personal well-being in the family on the basis of a socio-managerial analysis of the main criteria and indicators of well-being to ensure such assistance. The research methods are based on integrative-complex, interdisciplinary approaches; involve a systematic analysis of the family as a social institution, a small social group, a social microenvironment of personality realization; an anthropocentric approach; analysis of official documents, materials of domestic and foreign studies. The research has shown that the well-being of the family includes material, moral, psychological, socio-political, demographic, legal, value and other objective and subjective indicators. They manifest themselves not only at the institutional, group, individual and personal levels of family interaction, which are inextricably linked, but also in situational and event dynamics. The adaptability and ability to self-preservation of the family in difficult situations are emphasized. The authors point out the importance of objective, socially significant indicators, but emphasize the dominance of subjective indicators, self-perception of the well-being of their family. The study also develops ideas about the possible satiation of goods, an excess of which, like a deficit, can negatively affect the well-being of the family; it indicates the need for personal, family and social efforts to ensure the well-being of the family. Special attention is paid to state support for the institution of the family through management measures, as well as self-management techniques in the family as a small group and taking into account the personal well-being of citizens. The presented views in the socio-managerial analysis of family well-being can be used for a further research in the field of public administration in the family sphere and for improving family government and corporate policy.

Keywords

Family, family well-being, personal well-being in the family, objective and subjective indicators, family well-being management.

For citation

Tanatova D.K., Vdovina M.V., Dolgorukova I.V. (2025) Socio-Managerial Analysis of Family Well-Being. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 109. P. 132–145. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-132-145

Дата поступления/Received: 30.09.2024

Введение

Актуальность социолого-управленческого анализа благополучия семьи обусловлена рядом причин: во-первых, семейная и демографическая политика в России сейчас трансформируются в связи с падением рождаемости, недостаточной продолжительностью жизни и увеличением миграционного потока; во-вторых, в настоящее время благополучие семьи подвержено испытанию экономическими, политическими, культурными, социальными вызовами и рисками; в-третьих, недостаточно новых исследований по современной семье, масштабного анализа и обсуждений благополучия семьи как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях для практических рекомендаций управленцам.

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, ключевыми задачами являются возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейном взаимодействии, поддержка традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, обеспечение условий для семейного благополучия, престижности и ответственности родительства, поддержания социальной устойчивости российских семей³.

Тем не менее внимание ученых и управленцев преимущественно сфокусировано на проблемах неблагополучных семей и технологиях помощи. Для осмысления и конструирования модели благополучной семьи, которая может послужить ориентиром для государственного управления, следует определиться прежде всего с критериями благополучия в семье, затрагивающими персональные интересы членов семьи, супружеские, детско-родительские отношения и другие родственные связи, духовные и материальные основания, личные ощущения благополучия своей семьи и оценки ее как благополучной социальной среды в зависимости от общечеловеческих и групповых, региональных, правовых и культурных (религиозных, этнических) норм.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 09.02.2025).

На разных стадиях жизненного цикла семьи как малой социальной группы ее благополучие и ее положение как социального института тоже динамично меняются: конкретная семья может быть вполне благополучной до того, как ее покинут выросшие дети, а затем семейное взаимодействие может нарушиться; ведутся дискуссии о том, какой исторический тип семьи более благополучен — традиционная патриархальная или современная эгалитарная?

Благополучие изменчиво в ситуационно-событийном контексте — события в стране и в мире, в самой семье, в судьбе ее членов по-разному могут отразиться на семье (сплотить, укрепить либо, напротив, ослабить, разрушить), и в подобных обстоятельствах критериями благополучия семьи становятся ее готовность, адаптируемость к испытаниям, умение выстоять, способность к самосохранению.

Представляется также, что благополучие обладает свойством относительности: семья может чувствовать себя хорошо на фоне проблем других семей и, наоборот, считать себя не совсем счастливой, по сравнению с более успешными семьями.

Все эти особенности интерпретации благополучия семьи существенны для управленческой практики. Неслучайно в современной науке существует разнообразие подходов, идей и взглядов на такой многогранный феномен, как благополучие семьи.

Теоретические и методологические основы исследования

Т.К. Ростовская, Е.Н. Васильева, В.С. Никольский предлагают считать параметрами благополучия семьи следующие: материальные (обеспечение потребностей всех членов семьи, качественная медицинская помощь, комфортное жилье, регулярное оздоровление, качественное образование детей, полноценный отдых и развивающий досуг); демографические (легитимность брака, полнота семьи, функциональные связи с родительскими семьями и другими родственниками, наличие детей); ценностные (ценности детей, семьи, здоровья, любовь и взаимоуважение, взаимопонимание и забота, доверие, свобода и самореализация); социально-психологические (теплые доверительные супружеские отношения, соблюдение закона, вовлеченное родительство и уважение родителей детьми, отсутствие вредных привычек и зависимостей) [Ростовская и др. 2024, 19].

Разрабатывая понятие благополучия семьи, многие авторы подчеркивают комплексный характер этого явления, оценка которого включает материальные, правовые, психологические и другие индикаторы, а также представления конкретных социальных групп (с учетом их гендерной, социально-возрастной, профессиональной, образовательной специфики) о благополучии семьи [Ростовская и др. 2021; Ростовская, Калачикова 2022; Ростовская, Васильева 2023].

А.А. Тараданов предлагает трактовку семейного благополучия как формы социальной связи, реализующей эффективное осуществление семьей ее функций, удовлетворение семьей (или в семье) потребностей ее членов. Ученый разделяет понятия «благополучие в семье», «благополучие семьи», «благополучная семья». Он называет благополучием в семье феномен семейного благополучия индивида, благополучием семьи — благополучие семьи как социальной группы, благополучной семьей — благополучие семьи как социального института⁴. Такая концепция предполагает макро-, мезо- и микроуровень анализа семейного благополучия, причем в единстве этих трех уровней выделяются и соответствующие уровни управленческих действий.

А.А. Тараданов вводит также интегральный индекс «уровень семейного благополучия общества», исчисляемый по соотношению благополучных и неблагополучных семей в обществе. Для оценки положения семьи, с его точки зрения, необходимо применять 4 группы социологических

⁴ Тараданов А.А. Семейное благополучие в современной России: Генезис и практика: Автореф. дис... д-р. социол. наук. Екатеринбург, 2004. С. 8, 10.

показателей: материально-бытовые (доходы и расходы семьи, условия проживания, присутствие в доме «благ цивилизации»), социально-групповые (духовная и сексуальная гармония супругов, взаимопомощь поколений, «лад в семье»), институциональные (репродуктивные установки, брачность и разводимость, деторождение), «экзистенциальные», или показатели социального самочувствия (хорошее настроение, состояние здоровья, качество питания). Благополучие закладывается в семье старшими поколениями и актуализируется под изменения среды. Степень семейного благополучия, по его мнению, зависит от гендерных и возрастных характеристик мужа и жены, особенностей их деятельности и жизненных обстоятельств⁵.

Опираясь на работы авторитетных ученых, мы используем в качестве основы нашего исследования интегративно-комплексный, междисциплинарный подходы; системный анализ семьи как социального института, малой социальной группы, социальной микросреды реализации личности; антропоцентричный подход; анализ данных официальных документов, материалов отечественных и зарубежных исследований. Учитывая необходимость развертывания и углубления анализа субъективного понимания благополучия в семье, используя положения понимающей социологии М. Вебера, мы обращаемся к индивидуальным стремлениям к комфортной семейной жизни в современных условиях и субъективным смыслом, вкладываемым человеком в благополучие семьи. Представляется, что обращение к такому аспекту будет востребовано в совершенствовании современной семейной политики.

Результаты исследования

Социолого-управленческий анализ проблематики семейного благополучия тесно связан с осмыслением содержательных компонентов личного (собственного) благополучия, так как в семейной жизни человек склонен проявлять свою индивидуальность, достигать личностных целей и установок. В современном государстве социальный институт семьи становится для людей не только инструментом реализации демографических планов, но используется ими для достижения статусных позиций, удовлетворения личностно-эмоциональных потребностей. Без учета основных показателей личного благополучия невозможно выстроить модель семейного благополучия, служащую ориентиром для государственного управления. Государственным служащим в социальной сфере важно понимать, какие компоненты включает в себя личное благополучие граждан, как изменились представления людей о нем в современности, как влияют на оценку благополучия дефициты и избытки достигаемых личных благ. Это поможет учитывать психологию управления.

Активное научное осмысление термина «личное благополучие» началось во второй половине XX века. Важно отметить психосоциальные концепции личного благополучия, прежде всего идеи Э. Динера, К. Риффа и Б. Сингера. Психолог Э. Динер рассматривает субъективные компоненты личного благополучия, включая в него представления людей о своей жизни в данный момент и в более ранние периоды. Он выделяет такие компоненты личного благополучия, как настроения и суждения человека, которые определяют его удовлетворенность жизнью, субъективное ощущение самореализации, удовлетворенность такими сферами, как брак и работа. Важно учитывать также плотные связи с семьей и друзьями, желание проводить с ними время [Diener 1984, 551].

Социальные психологи К. Рифф и Б. Сингер выдвигают теорию так называемого «личностного функционального благополучия», в которой сделан акцент на личностной позитивной оценке своего функционирования. К основным компонентам личного благополучия они относят личностный рост, установление контроля над социальным окружением, принятие себя как личности и т. д. Причем эти компоненты должны рассматриваться не как частные личностные характеристики,

⁵ Там же. С. 11.

а как ощущение себя в различных сферах социальной жизни [Ryff, Singer 1998, 11]. Безусловно, такой подход можно распространить и на самоощущения благополучия личности в семье, которые следует учитывать в практике социального управления.

Социолог Э. Аллардт предлагает подход к осмыслению личного благополучия как системного целого, включающего как объективные составляющие жизни человека, так и субъективное чувство благополучия. Причем особый акцент социолог делает на изменении показателей благополучия в различные временные периоды и исторические эпохи. В патриархальном европейском обществе XVI–XIX веков основными показателями личного благополучия считались благосостояние, общественное уважение, воцерковленность в господствующей религии, моральная включенность (оценка поведения как соответствующего традиционным моральным нормам того времени). Такие черты традиционного мировоззрения сохранились лишь частично. Современное европейское общество отходит от традиционных и религиозных ценностей, и на первый план в оценке личного благополучия выдвигаются такие компоненты, как личная самореализация, психологический комфорт, семейное счастье и другие субъективные показатели [Allardt 1976, 146]. На них следует опираться в принятии управленческих решений относительно семейных граждан.

Российские исследователи проблематики личного благополучия в конце XX столетия делают акцент на объективных компонентах жизнедеятельности человека, в частности на материальных составляющих, влияющих на субъективные оценки благополучия. Так, Н.А. Батурин и И.В. Выбойщик, описывая материальное и финансовое благополучие, определяют его как двухкомпонентную систему, включающую и объективные характеристики финансового положения индивида (доход, обеспеченность жильем, товарами и услугами), и субъективную составляющую (сравнение объективной ситуации с представлениями человека о том, какими благами он должен обладать). Исследователи также включают в поле оценивания личного благополучия такие компоненты, как социальное и межличностное благополучие, которые в полной мере носят, с их точки зрения, субъективный характер. Это удовлетворенность индивида межличностными коммуникациями на уровне семьи и других малых групп, оценка своих социальных ролей, своего статуса [Батурин, Выбойщик 2011].

Следовательно, личное благополучие представляется как системное понятие, включающее в себя и конструктивное функционирование во внешней среде (комфорт, материальное положение, статусы, роли и др.), и позитивную субъективную оценку личностью внешних факторов благополучия, позволяющую испытывать удовлетворенность основными сферами жизнедеятельности. К основным компонентам личного благополучия в современном государстве, по-видимому, можно отнести:

- 1) объективный блок (внешние условия жизнедеятельности, обеспечивающие доступ к материальным и духовным благам, уровень жизни, приемлемый для данного общества). В него могут быть включены: доход, жилищные условия, досуг, доступ к образованию, наличие семьи и детей, труд, политическая и экономическая стабильность и др.;
- 2) субъективный блок (оценки внешних условий жизнедеятельности, позволяющих личности продуктивно функционировать в социальной среде). К ним можно отнести: удовлетворенность трудом и доходом, условиями жизни, семейное самочувствие, оценку своего физического состояния, качества коммуникаций и др.

В рамках анализа благополучия семьи важным является рассмотрение *достижаемого* личного благополучия в ней: как оно достигается индивидом, какие стратегии и условия необходимы ему для формирования ощущения благополучия? Анализ таких стратегий возможен в контексте издержек и затрат, которые были необходимы для достижения личного благополучия граждан.

В концепции личного функционального благополучия К. Рифф и Б. Сингер делают акцент на эффективном функционировании личности во всех сферах социальной жизни: работе, общении, творчестве, познании, семейной жизни и др. Личность достигает благополучия, действуя и развиваясь, ставя перед собой цели в различных ситуациях и реализуя их [Ryff, Singer 1998, 15].

Интересна в этой связи точка зрения российских исследователей: они в первую очередь обращаются к условиям достижения личного благополучия, находящимся во внешней по отношению к индивиду среде и в поле субъективных оценок и представлений [Батулин и др. 2013, 7]. К основным факторам достижения личного благополучия в семье можно отнести:

- 1) внешние факторы (связаны с условиями, не зависящими от субъективной оценки индивида и воздействующими на него). К ним относятся: биологические характеристики человека (здоровье, возраст, физическая форма и др.); материальные условия жизни индивида (жилье, доход, покупательная способность и др.) и социальный компонент (отношения в семье, социуме);
- 2) личностные факторы (связаны с функционированием личности, ее психологическими особенностями). К ним можно отнести: темперамент, характер, психологический тип личности и др. Причем сочетание этих компонентов, способствующее установлению созидательных межличностных связей и отношений, сокращению межличностных конфликтов, формированию позитивного отношения к миру, значительно повышает субъективную оценку личного благополучия объекта управления.
- 3) субъективные факторы (включают в себя эмоциональное и когнитивное осмысление окружающего мира, сочетание удовлетворенности и неудовлетворенности основными сферами жизнедеятельности). К ним относятся: аффективные факторы (оценки мира в целом и своего места в нем) и когнитивные факторы (оценки внешних условий жизнедеятельности: труд, семья, социальное окружение).

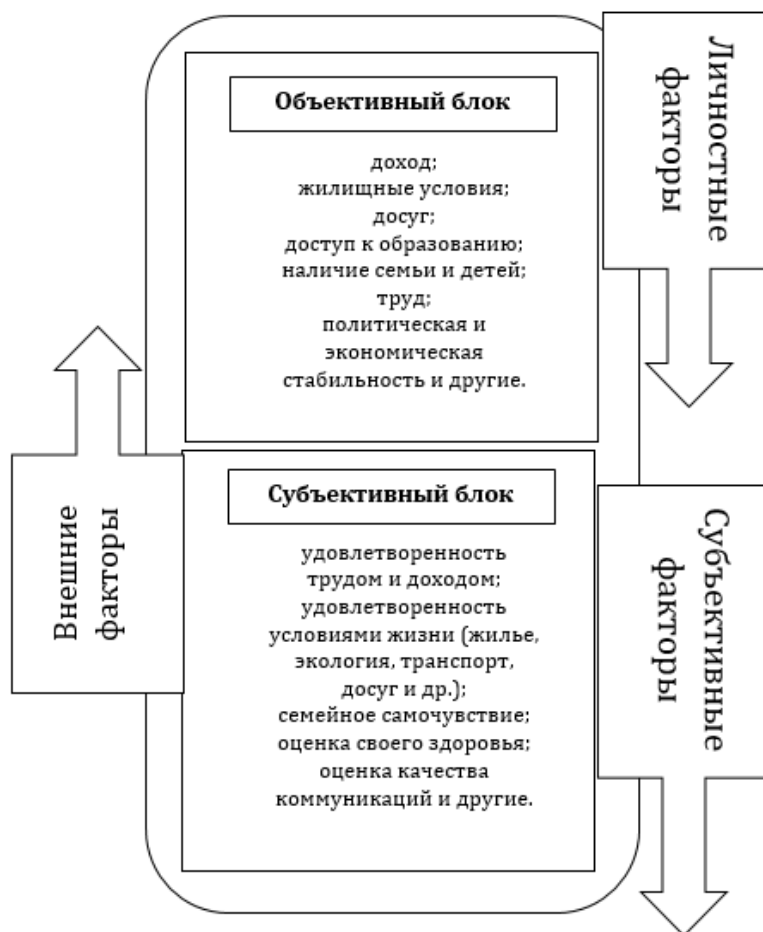
Причем можно подчеркнуть, что в современном управлении субъективные факторы оценки личного благополучия граждан становятся все более значимыми, так как существенно возросла роль индивидуальных мнений и установок в условиях развития гуманистических взглядов на человека и его повседневную жизнь.

Для изучения благополучия человека в семье на основе проведенного теоретического анализа отечественных и зарубежных научных концепций и подходов можно предложить теоретическую (идеальную) модель личного благополучия (Рисунок 1). В целом описание теоретической (идеальной) модели личного благополучия сводится к оценке его объективных и субъективных компонентов. К объективным, как мы отмечали, относятся внешние для индивида условия жизнедеятельности, в которых он функционирует, а к субъективным — их оценка. На достижение личного благополучия объекта управленческого воздействия влияют три основные группы факторов: внешние, личностные (свойства личности, позволяющие определенным образом оценивать внешние условия) и субъективные (ощущение себя и своего места в мире).

Понятие благополучия семьи дихотомично, и его следует оценивать вкупе с различными проявлениями неблагополучия, которых в идеальных условиях в благополучной семье быть не должно.

Проблема *недостижимого личного благополучия* рассматривалась учеными в разных плоскостях, в зависимости от исторической эпохи и культурного контекста. Марксисты в середине XIX века указывали на недостижимость личного благополучия через призму принадлежности к угнетенному классу, отчуждаемому от результатов своего труда. Социолог У.Л. Уорнер выделял трудности, с которыми сталкиваются в процессе достижения личного благополучия низшие

промежуточные социальные группы, к которым в первой XX века он относил людей простого (не аристократического) происхождения, выходцев из дискриминируемых этнических групп, а также людей, не имеющих постоянного занятия и дохода (маргиналы) [Warner 1941].

**Рисунок 1. Теоретическая (идеальная) модель личного благополучия
(в контексте анализа благополучия семьи)⁶**

Однако не только проблема ограниченного доступа к личным благам может препятствовать достижению благополучия. Препятствием может быть и избыток личных благ, что во многом характерно для современных потребительских обществ, где наблюдается проблема гиперпотребления.

В рамках концепции субъективного личного благополучия Ш. Ойши, Э. Динер и Р. Лукас, опираясь на результаты масштабных эмпирических исследований, доказывают, что чрезмерный доступ к материальным и иным благам может негативно сказаться на дальнейшей самореализации человека и его субъективном ощущении счастья. Причем ученые подчеркивают, что это касается прежде всего доступа к таким благам, как деньги, образование и власть (политический успех). Те их респонденты, которые отмечали близость к семье и друзьям, чувствовали себя более благополучными и счастливыми [Oishi et al. 2009].

Соответственно, избыточный доступ к материальным и духовным благам также может порождать проблему недостижимости личного благополучия, так как приводит к пресыщенности и неспособности ими наслаждаться, а также неумению находить источники наслаждения в межличностном общении с родными и близкими.

⁶ Составлено одним из авторов статьи И.В. Долгоруковой.

Обсуждение

Безусловно, с точки зрения семейной политики и государственного управления не стоит абсолютизировать личное благополучие гражданина в семье. Как социальный институт благополучная семья должна успешно выполнять общественно значимые функции, связанные с рождением и воспитанием новых поколений, уходом за детьми и нуждающимися в неформальной повседневной помощи гражданами, ведением домашнего хозяйства, обеспечением социального порядка и первичного контроля в частной, бытовой сфере жизни людей. Благополучие института семьи зависит от престижности семейного образа жизни в данном обществе, благоприятного взаимодействия с другими социальными институтами, особенно с институтами социализации, интернет-средой, в которую достаточно глубоко погружены современные дети, подростки, молодежь. Одновременно нельзя только требовать от семьи — необходимо создавать предпосылки и условия для благоприятного функционирования этого института, успешного сочетания семейных дел и работы, учебы, отдыха [Климантова 2023]. Создание таких условий — стратегическая задача государственного управления, семейной и демографической политик разных уровней.

Оптимальность совмещения трудовых и семейных обязанностей уже не является сугубо личным делом работающих родителей (прежде всего матерей), подчеркивает Ж.В. Чернова, но выступает ориентиром социально ориентированной корпоративной политики. Матери нередко вынуждены увольняться для того, чтобы заниматься детьми и домашними заботами, что, несомненно, отрицательно влияет и на кадровую устойчивость компании, и на финансовое благосостояние семьи. Для решения этой проблемы требуется не только более активное вовлечение отцов в домашние дела и заботу о детях, но и развитие воспитательно-образовательных сервисов, корпоративных программ поддержки семейных сотрудников [Чернова 2017, 94–95]. По мнению Ж.В. Черновой, современный работодатель играет ключевую роль в организации рабочего места, «дружественного семье», регулируя виды занятости работников (очная или дистанционная, полная или неполная), график труда, предоставление семейных поощрений, доступ к детским дошкольным учреждениям, отпуска и пособия для ухода за детьми, возможности взять детей с собой ненадолго на работу (если это позволяет специфика труда), организацию их семейного досуга, оздоровления и отдыха в период каникул и в свободное от работы время, дополнительного медстрахования и т. д. Причем способы поддержки должны быть гибкими, учитывающими специфику семей в зависимости от классовых и этнических характеристик супругов, их родительских ролей, количества и возраста детей [Там же, 96–97]. Подобный подход можно распространить и на создание условий для благополучия многих российских семей, управленческое содействие в этом вопросе.

В благополучной семье как малой группе наблюдаются сплоченность и солидарность, стабильность супружеских и детско-родительских отношений, умение справляться с нормативными кризисами жизненного цикла (рождение ребенка, поступление в школу, в вуз и т. д., уход взрослого ребенка от родителей и т. п.). Кроме того, по-видимому, благополучие различных семей обусловлено культурно-территориальными особенностями (городская или сельская семья, жители мегаполиса и др.), традициями положения стариков, женщин и детей в определенной культурной среде, спецификой профессии, к которой принадлежат члены семьи (с учетом возможных трудовых династий), представлениями о разделении домашних занятий и обязанностей.

Благополучие семьи взаимосвязано с ее благосостоянием. С.Д. Резник и Р.Ю. Турчаева выделили факторы, способствующие благосостоянию семьи [Резник, Турчаева 2015], на которые нужно обращать внимание при принятии управленческих решений:

- правильная организация быта, обеспеченность просторным и уютным жилищем, находящимся у семьи в собственности;
- жизнеобеспечение (востребованное на рынке труда образование и профессиональная занятость, достаточные доходы и статус родителей);
- духовное и моральное здоровье (социально-психологическое равновесие, предотвращение семейных конфликтов, отклоняющегося поведения в семье);
- физическое здоровье членов семьи (отсутствие тяжелых хронических болезней, физическая культура и спорт, санитарно-гигиеническая просвещенность);
- внешние и внутренние коммуникации семьи (связь семьи и школы, друзей, соседей, положительный имидж среди окружающих, согласие между супругами, родителями и детьми);
- воспитание детей (психолого-педагогическая компетентность родителей, прародителей, социально-правовая помощь взрослым и детям).

Благополучие семьи не появляется само собой: это результат целенаправленных усилий человека и его семьи, а также продуманной государственной политики и управления. Субъектами семейного самоуправления выступают наиболее авторитетные члены семьи, обладающие знаниями, опытом, лидерскими качествами. Семейный менеджмент включает в себя также социально-психологическое управление благополучием в семье (формирование единых общесемейных правил и ориентиров, консенсусного стиля поведения и социализации, достижение и укрепление совместимости мужа и жены, определение стратегий накопления семейных средств, их инвестирования, страхования, культуры распределения и потребления благ) [Там же]. Сюда же можно добавить автономность, самодостаточность благополучной семьи и ее независимость от постоянной внешней поддержки.

Ориентирами государственного управления должны стать такие традиционные ценности в понимании семейного благополучия, как счастье в браке и гармония в детско-родительских отношениях, крепкие родственные связи, любовь и взаимное уважение, успех детей, взаимопомощь и согласие в семье, совместная созидательная деятельность (общесемейный труд, отдых, семейно-родственные праздники и т. п.), почитание национальных семейных традиций, умение вместе преодолевать трудности и находить общий язык, принимать друг друга такими как есть, дружба братьев и сестер и т. п. [Вдовина 2024а]. Эти ценности, несомненно, должны определять конкретные направления семейной политики и соответствующие управленческие действия в ее реализации.

Конечно, обычные традиционные представления дополняются новыми. Современная семья живет в условиях цифровизации как долгосрочного, масштабного и почти всеохватывающего процесса. Поэтому в обсуждении модели благополучия семьи наряду с традиционными основами стоит затронуть тематику цифрового благополучия семьи. В наших исследованиях этого сегмента благополучия предложена трехкомпонентная модель цифрового благополучия семьи (Рисунок 2).

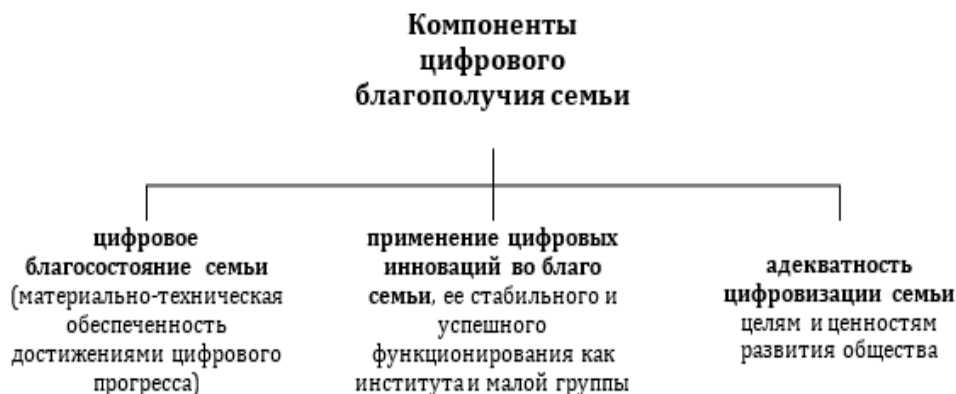

Рисунок 2. Компоненты цифрового благополучия семьи⁷

В управленческой деятельности модель благополучной семьи можно разрабатывать с учетом концепции М. Вебера об идеальных типах. Этот социолог называл идеальным типом мысленную конструкцию, отражающую совокупность некоторых черт социальной реальности, созданную в целях сопоставления с некими реально существующими объектами [Вебер 1990]. Однако мы предлагаем дополнить эту идею конструктами реальной и оптимальной моделей благополучия семьи. Разумеется, идеальная модель благополучия не достижима. Реальные семьи не все благополучны. Но усредненная между этими двумя полюсами оптимальная модель, на наш взгляд, может быть признана как типичный образец благополучной семьи, значимый для государственной и корпоративной семейной политики.

Мы разделяем точку зрения Д.Ф. Алиева, Д.К. Танатовой, И.В. Королева о том, что выявить важнейшие трансформации, передать субъективные оценочные взгляды и настроения, определить объективную динамику социальных процессов в области семейного благополучия позволит прежде всего социологический мониторинг [Алиев и др. 2024]. Проведенный в 2021 г. всероссийский опрос ВЦИОМ и банка «Хоум Кредит» показал такое ранжирование россиянами критериев оценки благополучия семьи (Таблица 1).

Таблица 1. Критерии благополучия семьи⁸

Критерий	Количество баллов из 10 возможных
Семейные отношения	9,02
Состояние здоровья родственников	8,33
Жилищные условия	8,1
Чувство безопасности	8,09
Величина семейного дохода	7,76
Систематический рост семейного дохода	7,21
Наличие фамильных сбережений	6,64

На основе ответов о значимости социально-психологических критериев благополучия семьи и оценок удовлетворенности этими критериями авторы опроса рассчитали показатель (индекс) социального благополучия семьи, который составил 71,6 п. из 100 возможных. Показатель (индекс) экономического благосостояния семьи получился равен 56,7 п. Сводный индекс семейного благополучия составил 66,4 п. из 100. Он был чуть выше у жителей крупных городов (67 п.), чем у сельчан (64,3 п.). Причем значение этого индекса снижалось по мере повышения возраста

⁷ Источник: [Вдовина 2024b, 42].

⁸ Составлено авторами по: Россияне о семейном благополучии // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-semeinom-blagopoluchii> (дата обращения: 06.02.2025).

респондентов: максимальное значение в группе до 24 лет (74,4 п.), минимальное — 60 лет и старше (60,6 п.). В области наибольших значений сводного индекса семейного благополучия оказались семьи из трех человек (68,77 п.), полные семьи с детьми (67,77 п.)⁹.

Очевидно, что получить эффект повышения рождаемости в рамках семейной и демографической политик, используя исключительно меры материального стимулирования (тем более в отношении молодых женщин), невозможно. В государственное управление необходимо включать ценностные и социальные механизмы, среди которых могут быть: агитация, пропаганда ценности семьи и детства в образовательных и молодежных организациях / сообществах; продвижение образа счастливой многодетной семьи в СМИ, телевидении, кинофильмах, социальных сетях [Танатова, Королев 2023].

Для более эффективного управленческого воздействия мы предлагаем использовать типологию благополучия семьи по следующим основаниям:

- структура, состав семьи;
- динамика функционирования семьи;
- соответствие семьи принятой/допустимой социальной норме;
- обобщенная самооценка своей семьи как благополучной.

Последнее основание мы считаем существенным, поскольку если человек считает себя несчастным в своей семье, а семья разрушается как целостность и единство духовно-эмоционально близких друг другу людей, то теряется сущностная основа такой семьи, и судить о ее благополучии только по усредненным объективным показателям невозможно, а управленческие действия в таких случаях будут малоэффективны.

Заключение

Проведенный анализ понятия «личное благополучие» как части семейного позволяет сделать вывод о том, что для его понимания и соответствующего управленческого воздействия необходимо системное осмысление как позитивного функционирования личности во внешней среде (комфорт, материальное положение, статусы, роли и др.), так и положительной субъективной оценки семейным человеком факторов благополучия, позволяющей испытывать удовлетворенность основными сферами жизнедеятельности, прежде всего в семье.

На достижение личного и семейного благополучия воздействуют внешние, объективные и личностные субъективные группы факторов. Кроме того, достижение личного благополучия невозможно без активной позиции действующего субъекта. Личное благополучие тесно связано с семейным благополучием, является его фактором и одновременно результатом. Личное благополучие было и остается недостижимым для многих групп населения. Дефицит личных благ является далеко не единственным фактором недостижимости благополучия. В современных развитых странах наблюдается проблема гиперпотребления, а избыток товаров, услуг и возможностей приводит уже не к благополучию, а к пресыщению.

Опора только на структуру и функционирование семьи не является исчерпывающим основанием для оценки ее благополучия: полная, многодетная, многопоколенная семья может попасть в разряд неблагополучных, в то время как достаточно счастливой может ощущать себя неполная, однодетная, нуклеарная семья. Выполнение репродуктивной функции, включая многодетность, не всегда гарантирует благополучное выполнение других семейных функций: социализационной (если нет ответственного, включенного в воспитание детей родительства и т. д.), хозяйственно-бытовой (в ситуациях малообеспеченности, жилищной тесноты и скученности и т. п.).

⁹ Там же.

На микроуровне анализа внутрисемейного благополучия необходимы иные модели управления, учитывающие состав семьи и отношения между родственниками, а также взаимодействие с социальным окружением (одноклассники, соседи, коллеги по работе и др.), нормальный семейный бюджет, здоровый образ жизни членов семьи и их хорошее состояние здоровья, сбалансированное питание, достаточное образование, полноценный досуг и отдых, общие цели и совместную продуктивную деятельность. Особенно важен благоприятный микроклимат в семье как малой неформальной группе, первичной и референтной для личности; присутствие любви, уважения, заботы, взаимопонимания, счастья, спокойствия, которые бы испытывали ее члены.

При этом необходимо учитывать, что субъективные смыслы и трактовки семейного счастья и благополучия, конечно, детерминированы статусно-ролевым набором личности, ее социальными ценностями и нормами, особенностями социализационной траектории индивида, положением института семьи в данном государстве.

Благополучие семьи должно быть не только ориентиром для государственной и корпоративной семейной политики, но и сферой действий самих супругов и детей, их родственников. Это предполагает повышенные требования к главе семьи, а также личную ответственность ее взрослых членов. Необходимо создание со стороны государства и работодателей возможностей для подобного обеспечения благополучия семьи.

Использование в государственном управлении научных данных о благополучии семьи должно основываться на его комплексном, но в то же время гибком понимании. В программах повышения квалификации государственных служащих, совершенствования семейной и демографической политик следует артикулировать нормативную достижимую модель благополучия семьи, ценность личностно значимого благополучия в семье в сочетании с его государственной и общественной пользой.

Список литературы:

Алиев Д.Ф., Танатова Д.К., Королев И.В. Социологический мониторинг семейного благополучия и репродуктивных установок российского населения. М.: Изд-во РГСУ, 2024.

Батурин Н.А., Башкатов С.А., Гафарова Н.В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 4–14.

Батурин Н.А., Выбойщик И.В. Психология оценивания и оценки: теоретические и прикладные аспекты. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. 242 с.

Вдовина М.В. Управление цифровизацией российских семей: перспективы развития // Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024а. С. 177–187. DOI: [10.31483/r-110590](https://doi.org/10.31483/r-110590)

Вдовина М.В. Цифровое благополучие семьи и детства // Социальная политика и социология. 2024b. Т. 23. № 2. С. 40–47. DOI: [10.17922/2071-3665-2024-23-2-40-47](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2024-23-2-40-47)

Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

Климантова Г.И. Российская семья в повседневной жизни: горизонты благополучия // Российская семья в повседневной жизни: горизонты благополучия: Материалы XXI Международного конгресса «Российская семья». М.: Изд-во РГСУ, 2023. С. 11–15.

Резник С.Д., Турчаева Р.Ю. Процессы самоуправления в современной семье // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19359>

Ростовская Т.К., Калачикова О.Н. Ценность первого зарегистрированного брака как детерминанта благополучной молодой семьи: социологический анализ // Logos et Praxis. 2022. Т. 21. № 1. С. 54–65. DOI: [10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6](https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6)

Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Стратегии формирования благополучия студенческих семей (по результатам глубинного интервью) // Logos et Praxis. 2023. Т. 22. № 2. С. 67–80. DOI: [10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8](https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8)

Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Никольский В.С. Параметры благополучия студенческой семьи в современной России: основные проблемы и поиск ресурсов // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 15–31. DOI: [10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31)

Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 805–824. DOI: [10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824)

Танатова Д.К., Королев И.В. Демографические тенденции и репродуктивные установки населения России // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22. № 3. С. 21–28. DOI: [10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28)

Чернова Ж.В. Рабочее место, дружественное семье: политические инициативы, позиция работодателя и типы поддержки работников с семейными обязанностями // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 1(89). С. 93–113.

Allardt E. Dimensions of Welfare in a Comparative Scandinavian Study // Acta Sociologica. Sociology, Political Science, Economics. 1976. Vol. 19. Is. 3. DOI: [10.1177/000169937601900302](https://doi.org/10.1177/000169937601900302)

Diener E. Subjective Well-Being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. Is. 3. P. 542–575. DOI: [10.1037/0033-2909.95.3.542](https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542)

Ryff C.D., Singer B. The Contours of Positive Human Health // Psychological Inquiry. 1998. Vol. 9. Is. 1. P. 1–28. DOI: [10.1207/s15327965pli0901_1](https://doi.org/10.1207/s15327965pli0901_1)

Oishi S., Diener E., Lucas R.E. The Optimum Level of Well-being: Can People Be Too Happy? // The Science of Well-Being / ed. by E. Diener. Dordrecht: Springer, 2009. P. 175–200. DOI: [10.1007/978-90-481-2350-6_8](https://doi.org/10.1007/978-90-481-2350-6_8)

Warner W.L. The Social Life of a Modern Community. New Haven: Yale university press, 1941.

References:

Aliev D.F., Tanatova D.K., Korolev I.V. (2024) *Sotsiologicheskiiy monitoring semeynogo blagopoluchiya i reproduktivnykh ustanovok rossiyskogo naseleniya* [Sociological monitoring of family well-being and reproductive attitudes of the Russian population]. Moscow: RGSU.

Allardt E. (1976) Dimensions of Welfare in a Comparative Scandinavian Study. *Acta Sociologica. Sociology, Political Science, Economics*. Vol. 19. Is. 3. DOI: [10.1177/000169937601900302](https://doi.org/10.1177/000169937601900302)

Baturin N.A., Bashkatov S.A., Gafarova N.V. (2013) The Theoretical Model of Personal Welfare. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*. Vol. 6. No. 4. P. 4–14.

Baturin N.A., Vyboyshchik I.V. (2011) *Psikhologiya otsenivaniya i otsenki: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty* [Psychology of assessment and evaluation: Theoretical and applied aspects]. Chelyabinsk: Izd. tsentr YuUrGU.

Chernova Zh.V. (2017) Family Friendly Workplace: Political Initiatives, Employer's Position and Types of Support for Workers with Family Responsibilities. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. Vol. 20. No. 1(89). P. 93–113.

Diener E. (1984) Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*. Vol. 95. Is. 3. P. 542–575. DOI: [10.1037/0033-2909.95.3.542](https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542)

Klimantova G.I. (2023) Rossiyskaya sem'ya v povsednevnoy zhizni: gorizonty blagopoluchiya [The Russian family in everyday life: Horizons of well-being]. *Rossiyskaya sem'ya v povsednevnoy zhizni: gorizonty blagopoluchiya: Materialy XXI Mezhdunarodnogo kongressa "Rossiyskaya sem'ya"*. Moscow: Izd-vo RGSU. P. 11–15.

Oishi S., Diener E., Lucas R.E. (2009) The Optimum Level of Well-being: Can People Be Too Happy? In: Diener E. (ed.) *The Science of Well-Being*. Dordrecht: Springer. P. 175–200. DOI: [10.1007/978-90-481-2350-6_8](https://doi.org/10.1007/978-90-481-2350-6_8)

- Reznik S.D., Turchaeva R.Ju. (2015) Processes of Self-Government in Modern Family. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 1–1. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19359>
- Rostovskaja T.K., Vasilieva E.N., Nikolskiy V.S. (2024) The Conditions of Functioning of the Student Family in Modern Russia: The Main Problems and Resources of Well-Being. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 33. No. 7. P. 15–31. DOI: [10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31)
- Rostovskaya T.K., Kalachikova O.N. (2022) The Value of the First Registered Marriage as a Determinant of a Successful Young Family: A Sociological Analysis. *Logos et Praxis*. Vol. 21. No. 1. P. 54–65. DOI: [10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6](https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6)
- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. (2021) Assessment of the Social Well-Being of Families in Russian Regions: A Sociological Analysis. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*. Vol. 21. No. 4. P. 805–824. DOI: [10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824)
- Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N. (2023) Strategies for Forming the Well-Being of Student Families (by the Results of In-Depth Interview). *Logos et Praxis*. Vol. 22. No. 2. P. 67–80. DOI: [10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8](https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8)
- Ryff C.D., Singer B. (1998) The Contours of Positive Human Health. *Psychological Inquiry*. Vol. 9. Is. 1. P. 1–28. DOI: [10.1207/s15327965pli0901_1](https://doi.org/10.1207/s15327965pli0901_1)
- Tanatova D.K., Korolev I.V. (2023) Demographic Trends and Reproductive Attitudes of the Russian Population. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. Vol. 22. No. 3. P. 21–28. DOI: [10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28)
- Vdovina M.V. (2024a) Upravleniye tsifrovizatsiyey rossiyskikh semey: perspektivy razvitiya [Managing the digitalization of Russian families: Development prospects]. In: *Razvitiye rossiyskoy sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy: vyzovy i perspektivy*. Cheboksary: OOO "Izdatel'skiy dom "Sreda". P. 177–187. DOI: [10.31483/r-110590](https://doi.org/10.31483/r-110590)
- Vdovina M.V. (2024b) Digital Well-Being of Family and Childhood. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. Vol. 23. No. 2. P. 40–47. DOI: [10.17922/2071-3665-2024-23-2-40-47](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2024-23-2-40-47)
- Warner W.L. (1941) *The Social Life of a Modern Community*. New Haven: Yale university press.
- Weber M. (1990) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress.